



## К 145-летию создания первых дошкольных организаций в России: Фрёбелевское общество

**Аннотация.** В дошкольном образовании весьма актуален вопрос о модели воспитательно-учебного процесса. В условиях общественно-педагогического движения исторически возник и эффективно развивался личностно-ценностный подход. Особое внимание в статье уделяется организации первых детских садов при Фрёбелевском обществе в Санкт-Петербурге.

**Ключевые слова.** Дошкольное воспитание, Фрёбелевское общество, ясли, детский сад.

Первые ростки научно-организованного дошкольного воспитания стали появляться в России в период необычайного социокультурного подъема, в эпоху Великих реформ. Создавать новую отрасль педагогической теории и практики начали энтузиасты общественно-педагогического движения. Процесс организации невиданного до той поры начинания привлек интерес выдающегося ученого В.И. Водовозова, сподвижника К.Д. Ушинского.

Детально изучив передовой зарубежный опыт, в статье «Детские сады в Германии» он впервые рассказал русским читателям об учении Фрёбеля, раскрыл сущность воспитательного феномена «Kinder-

garten» («детский сад»). Его жена Елизавета Николаевна, педагог и писатель, приступила к целенаправленному исследованию научно-педагогической организации детских садов. Первоначально система Фрёбеля и воспринималась как синоним системы дошкольного воспитания. Минна Ф.Д. Шелльхорн (1829–1910) основала в Веймаре фрёбелевский детский сад, а затем вместе с сестрами Эммой и Бертой – педагогические курсы подготовки садовниц [4]. Весной 1861 г. Л.Н. Толстой посетил в Веймаре эти курсы и детский сад, однако он не выразил особого восторга от учения Фрёбеля [6].

Выступая против некритического заимствования педагогической системы Фрёбеля в нашей стране, российские педагоги отнюдь не слепо перенимали его учение, ибо то, что «немецкого ребенка интересует и забавляет, то, весьма вероятно, может и не интересовать русского ребенка, живущего при совершенно иных условиях, при иной обстановке», – писала педагог С.Л. Бобровская [1].

Развитие общественного дошкольного воспитания мало затронуло аристократические семьи, где маленьких детей традиционно воспитывали в домашних условиях.

Е. КНЯЗЕВ,  
доктор педагогических наук,  
профессор,  
Московский городской педагогический университет,  
Москва  
evknyazev@gmail.com

А.С. Симонович отмечала, что детские сады – учреждения скромные, привычные к роскоши клиенты недоверчиво относились к скромному, а для успешного хода дела необходимы были доверие и уважение [2]. Представители появившегося в середине XIX в. буржуазного сословия и семьи столичной интеллигенции проявили большой интерес к новой системе дошкольного воспитания. Их дети стали первыми, кого отвели в новые киндергартены.

## Общественно-педагогическое движение

Между тем научно-организационная проблема создания системы дошкольного воспитания вскоре обрела в России социально-педагогический масштаб. В Петербурге было создано «Фрёбелевское общество содействия первоначальному воспитанию детей» (1871). По сути, оно выросло из Педагогического кружка содействия улучшению семейного и общественного воспитания детей (1869). В число основателей Общества вошли основоположник отечественной педиатрии и охраны материнства и детства врач К.А. Раухфус, основатель и редактор журнала «Учитель» И.И. Паульсон, выпускники семинарии для учителей и детских садовниц в Готе (Германия) П.К. Задлер и Е.А. Вертер. Членами Общества стали более ста человек. Известный ученый, профессор П.Г. Редкин способствовал распространению идей дошкольного воспитания, публикуя в журнале «Учитель» статьи о детских садах. Он активно содействовал созданию Фрёбелевских курсов по подготовке семейных воспитательниц и руководительниц детских садов и стал первым его председателем (с 1872). Великая княгиня Екатерина Михайловна пожертвовала обществу 4,5 тыс. руб., по ее распоряжению курсы перевели в Михайловский дворец (1875) [9]. Творчески используя концепции К.Д. Ушинского, П.Ф. Лесгафта, А.С. Симонович, Е.Н. Водовозовой, на Фрёбелевских курсах педагоги, врачи и общественные деятели читали лекции по дошкольному воспитанию и проводили профессиональную подготовку садовниц для дет-

ских садов и воспитательниц для работы в семьях. В 1870–80-е годы регулярно выступал с публичными лекциями о воспитании детей П.Ф. Каптерев, основоположник отечественной педагогической психологии.

И.И. Паульсон разработал учебный план курсов, который включал дисциплины: общая педагогика и теория дошкольного воспитания, психология, анатомия, физиология, гигиена, зоология и ботаника, рукоделие, практические занятия в детском саду, рисунок и ваение, пение, гимнастика. Курс обучения первоначально был двухлетним и платным (с 1878). Устроители курсов проявляли известную гибкость в организации учебного процесса: принимались девушки, имеющие диплом на звание домашней учительницы, в качестве вольнослушательниц к изучению отдельных предметов допускали матерей и воспитательниц. С целью конкретной профессиональной подготовки при Обществе организовали детский сад (1873) и ясли (с 1898), где слушательницы проходили практику. За первые десять лет Фрёбелевские курсы окончила 181 слушательница.

С целью дать приют детям из малоимущих семей руководитель курсов О.С. Клокова открыла первый летний детский сад (1894), работавший с июня по сентябрь. Его посещало более 200 дошкольников. Они занимались в классном помещении, играли на детской площадке, их обучали работать в огороде. Детей из малоимущих семей кормили в столовой за городской счет. Когда летний детский сад переместился в Таврический сад (с 1899), численность детей возросла до 600. На ежегодный праздник в память Ф. Фрёбеля (21 июня) туда приходили многочисленные гости. Дети исполняли гимн и возлагали цветы к бюсту Фрёбеля, украшенному транспарантом с надписью: «Будем жить для наших детей». В летнем театре воспитанники детского сада рассказывали гостям о деятельности этого выдающегося педагога. Праздник завершился угощением, и детям дарили подарки.

Фрёбелевское общество открыло первый бесплатный народный зимний детский сад (1894). Первоначально его посещали совместно

50 девочек и мальчиков. Воспитанием детей занимались профессиональные садовницы, или фрëбелочки (последовательницы Фрëбеля), – выпускницы курсов, которым помогали практикантки из слушательниц. Фрëбелевское общество открыло также детский сад (1899) для детей четырех–восемью лет с платой 60 руб. в год.

Проявляя особую заботу о педагогической подготовке специалистов дошкольного воспитания, Общество организовало в Петербурге школу нянь (1895), в которую на городские стипендии принимали девушек, имевших среднее образование. Отметим: выпускникам гарантировалось трудоустройство. Преступив устоявшиеся вековые традиции авторитарного общества, где никогда не уделялось внимания ни здоровью, ни досугу детей из непривилегированных семей, педагоги-энтузиасты Фрëбелевского общества организовали в пригородных селах летнюю санитарную колонию для 250 ослабленных детей из беднейших городских семей. Они создали и Народный детский сад (1896), где дети рабочих и горожан содержались на щедрые пожертвования благотворителей [8]. Передовой опыт Фрëбелевского общества по организации бесплатного оздоровительного отдыха получил впоследствии широкое распространение в масштабах всей системы воспитания в XX в.

В уставе Фрëбелевских курсов (1907) для подготовки руководительниц детских садов предусматривался трехлетний срок обучения, т.е. всего на год меньше, чем в высшей школе. Установив плату за год обучения в 100 руб., руководители курсов в некоторых случаях частично или полностью освобождали слушательниц от нее. Важно отметить появление целого педагогического комплекса, основанного на прочной научно-теоретической концепции дошкольного воспитания: Фрëбелевские курсы, школа нянь, народный и платный детские сады располагались в одном помещении в Греческом переулке (с 1914). В этом же году срок обучения на курсах был увеличен до четырех лет, что фактически уравнивало их с высшей школой. Открывшиеся в других городах Фрëбелевские общества способствовали форми-

рованию теории и практики ориентированной на научные достижения системы воспитания детей в условиях детских садов и разработке основ отечественной дошкольной педагогики. Киевский Фрëбелевский женский педагогический институт с трехгодичным обучением занимался подготовкой квалифицированных садовниц и руководителей детских садов.

Фрëбелевское общество в России закрыли в 1918 г., курсы в Петрограде были преобразованы в Педагогический институт дошкольного образования, а детские сады национализированы.

## Киндergarten в Петербурге

Воспоминания прославленного художника, историка искусства, художественного критика, одного из основателей объединения «Мир искусства» А.Н. Бенуа (1870–1960), – ценный источник по истории дошкольного воспитания. Первоначально в 1876 г. Саша поступил в школу-пансион фрейлейн Герке, расположенную в квартире, обставленной на типично немецкий лад, на третьем этаже в здании лютеранской церкви. «У нее было мятое, старообразное, остроносое лицо, но доброты светила из ее серых глаз, и встретила она меня с милой лаской. Понравились мне и дети, которые все были моложе меня и среди которых я, почти семилетний, чувствовал себя великаном» [10]. Вскоре он покинул пансион фрейлейн Герке, чтобы поступить в Киндergarten Е.А. Вертер, который располагался «напротив католической церкви Св. Станислава. Киндergarten г-жи Вертер занимал весь второй (верхний) этаж углового особняка, при котором был обширный и тенистый сад» [там же]. Широкая лестница вела к классам и к длинному рекреационному залу, просторные классы с выбеленными стенами имели опрятный вид; в них было много воздуха и света – не то что оклеенные бурыми и грязно-желтыми обоями комнаты фрейлейн Герке с их темными занавесками на окнах. Воспитательно-учебный процесс в Киндergartenе был образцовый, «над всем витал дух Фрëбеля»: целый штат воспитательниц и учительниц обслуживал детей, а в си-

стему воспитания входили уроки рисования, гимнастики и танцев. Саше нравились висевшие на стенах большие красочные картины: одна изображала жизнь города, другая – жизнь деревни (разумеется, немецкой), третья – железную дорогу и т.д. Несколько картин поменьше иллюстрировали сцены из Библии. Мальчика интересовали коробки под стеклом, висевшие по стенам, в которых к картону были прикреплены разные миниатюрные предметы – «в одной все, что относится к производству хлеба, начиная с плуга, кончая приоткрытыми мешками, которые содержали разные зерна и крупы; в другой все, что требуется в столярном деле: тут среди разных орудий производства – пил, стамесок и т.д. – можно было любоваться крошечным, точно для лилипутов сделанным верстаком, а на верстаке лежал рубанок с дощечкой, с которой инструмент уже как бы соскреб малюсенькие стружки» [10]. Родители и воспитатели много дискутировали о Фрёбеле и его системе, от этого и дети познакомились с именем знаменитого реформатора-педагога. Киндергартен представлял собой царство фрёбеличек, активно внедрявших в Петербурге новое учение о дошкольном воспитании. Звание «фрёбеличка» в те времена считалось вроде свидетельства полной и доброкачественной подготовленности для детского воспитания, «под фрёбеличкой подразумевались особы, самоотверженно отдавшиеся этому делу, согласно новейшим данным науки», милые, очень скромно, но опрятно одетые девицы, «на редкость ласковые, но всегда некрасивые и немного... скучные» [там же]. При доме имелся довольно обширный и тенистый сад, однако зимой воспитанников в него не пускали и лишь весной иногда разрешали здесь играть. Директрису Евгению Аристовну Вертер, сердечную старую деву внушительного роста, тучную, с совершенно «круглым лицом и двойным подбородком, с золотым пенсне на выпученных строгих глазах и с золотой цепочкой, свешивавшейся по очень выпуклому бюсту к довольно объемистой талии», детям следовало величать «тетя Женя». Одета она была всегда во всё черное, с небольшим кружевным во-

ротничком, «одно глухое постукивание по полу костылей, одно ее передвижение тяжелыми взмахами наводило на всех детей, а на меня в особенности, трепет» [там же]. Влияние учения Фрёбеля в организации воспитательно-учебного процесса чувствовалось уже в подготовительном классе Киндергартена: обучали грамоте исключительно в форме игры, детям следовало руководствоваться всеми методами, способами и приемами, объединенными целью занять их посредством приятных и одновременно полезных упражнений, например: нанизывание на нитки пестрого бисера, плетение узоров из цветных бумажных полосок, лепка из глины, вышивание или рисование по клеточкам, чтобы развивать наблюдательность, умение сосредоточивать внимание на предмете. Занятия чередовались с шуточными уроками грамоты и с настоящими играми, однако в играх дети не оставались предоставленными самим себе: им не давали просто побегать в пятнашки, в горелки, в жмурки, а каждая игра обязательно должна была иметь какой-то смысл. В процессе игры детей знакомили с природой, с географией, с историей и т.п. Саша дома нередко жаловался маме и даже вышучивал ту или иную игру, однако мама была уверена в целесообразности всех этих педагогических новшеств (она даже получала какой-то специальный педагогический журнал) и пыталась убедить сына в разумности и полезности всего того, что казалось ему глупым [там же]. В одной из таких игр детям надлежало представить лес с его обитателями. Мальчики и девочки постарше изображали деревья и должны были шевелить поднятыми над головами пальцами рук (что выражало трепетание макушек под действием ветерка), малыши же представляли зайкек, лягушечек, а уже совсем крошки сидели на полу в качестве цветочков, земляники и грибков. В Киндергартене в программу передовой педагогики входили основы краеведения, призванные ознакомить детей с их родным городом и окрестностями. Например, ставили задачу нарисовать план класса и всей школы, показать на плане Петербурга свои дома и улицы, что встречало у воспитанников живой отклик. На этих инте-

ресных занятиях дети знакомились с Невой; тетя Женя рассказывала, откуда и куда текут воды величественной реки и какими притоками она питается. Чтобы дети получили наглядное представление, совершали со всей группой прогулку к Зимнему дворцу, там бросали в воду палочки и следили, как они из Зимней канавки поплывут в Неву.

Сама директор вела занятия по основам Священного писания, она посвящала их отдельным эпизодам: грехопадению и изгнанию из рая, истории Каина и Авеля, потопа и т.д. Е.А. Вертер мастерски рассказывала, заражая своим возбуждением всю группу, она импровизировала целые диалоги и такие подробности, о которых не было и помину в текстах. Каждый раз неизменно оканчивая занятие особой церемонией, она поручала отличившимся детям принести Библию, внушительный фолиант с золотым обрезом и с золотыми гвоздями на черном переплете. Тяжелую книгу надлежало нести вдвоем, взяв ее с двух сторон, бережно, не торопясь, чтобы не уронить. Тетя Женя с «торжественной медлительностью открывала ту страницу, в которую была вложена расшитая закладка, и тут показывалась картина, изображавшая как раз только что описанное событие». Дети приближались, получался даже некоторый беспорядок, кое-кто взбирался на скамьи, чтобы лучше через головы товарищей всё разглядеть. «Я же испытывал в эти минуты дрожь восторга. Уж очень мне нравились эти большие, во всю страницу картины» [10].

В Киндергартене Е.А. Вертер детям давали уроки рисования и танцев. Рисование преподавал художник К.В. Лемох, он говорил еле слышным голосом и позволял детям на своих занятиях шалить. Учитель танцев Л.П. Стуколкин посвящал занятия бесконечным упражнениям и показывал, как не нужно танцевать, и в этой гротескной имитации он доходил до виртуозности, что вызывало дружный смех. Воспитательно-учебный процесс в Киндергартене был отлично поставлен, здесь обучали читать и писать по так называемой фонетической системе, объяснявшей воспитанникам, «почему буквы сливаются». На занятиях, в том числе по арифметике и по основам гео-

графии, в Киндергартене воспитывали усердных, добросовестных и понятливых учеников. «Скажу больше, – писал Бенуа, – всё, чему я тогда научился, создало основу, которую не удалось затем расшатать ни дилетантски поставленными домашними уроками, ни безобразной казенщиной гимназии. Даже и до сих пор то малое, что я знаю твердо, это то, чему я выучился во время своего пребывания с осени 1876 г. до весны 1878 г. в школе г-жи Вертер» [10].

## Школа нянь в Царском Селе

Энтузиастам общественно-педагогического движения принадлежит заслуга создания системы дошкольного воспитания в России: яслей, дневных приютов, детских садов. По инициативе К.А. Раухфуса была организована школа нянь в Царском селе (1903–1905) под патронажем имп. Александры Федоровны. К.А. Раухфус был назначен врачом-консультантом и председателем попечительского совета, О.А. Павлова – внучка А.С. Пушкина – стала директором школы. В школу принимались девушки не моложе 16 лет, стоимость обучения 360 руб., но малоимущим назначались стипендии и практиковалось освобождение от платы. В школе обучалось 50 слушательниц на полном пансионе, срок обучения – два года. Теоретическое образование включало общий и специальный циклы учебных дисциплин, для практической подготовки при школе организовали образцовый приют для 40 детей от рождения до семи лет с платой за содержание 40 руб. в месяц. Возглавлял приют педиатр, руководивший процессом обучения слушательниц. Преподавались: Закон Божий, природоведение, основы педагогики, художественная литература, рисование и пение, анатомия, физиология, оказание первой помощи при несчастных случаях, основы медицинских знаний о детских болезнях и гигиене. Расположенный в одном здании со школой, приют обеспечивал практическую подготовку, причем к каждой слушательнице прикрепляли ребенка, за которым она ухаживала в течение всего процесса обучения. Обучали уходу за



детьми: как готовить детское питание, использовать лекарственные средства, давали навыки шитья. В приют принимали младенцев в возрасте от шести месяцев, из 40 питомцев половину составляли груднички, 10 – в возрасте от одного года до трех лет и 10 – в возрасте от трех до семи лет. Для вскармливания грудных детей в приют нанимали кормилиц или осуществляли искусственное вскармливание.

Большинство населения страны оставалось вне научно организованного дошкольного воспитания. Н.К. Крупская описала невыносимые условия жизни детей, начинающих работать с пяти–восемью лет, часто по 16–19 часов в сутки. Дети с восьмью лет работали наравне со взрослыми. «Семейная жизнь связана для женщины-работницы с неустанной заботой о детях. О воспитании обыкновенно нет и речи, речь идет лишь о том, как бы прокормить детей. Работа не ждет, и крестьянка уходит на работу, оставляя детей под присмотром какой-нибудь немощной старухи или тех ребятишек, что постарше. Всякий, кто живал в деревне, знает, что это за присмотр. Грудного ребенка пичкают прокислым рожком (мать кормит ребенка случайно, когда удосужится), всякой зеленью, жеваным черным хлебом, трясут в люльке, пока ребенок не теряет сознания, держат в душной избе закутаным в тулуп, а вечером чуть не нагишом тащат за ворота. Постоянно слышишь, что какая-нибудь шести–восемилетняя нянька то уронила и зашибла ребенка, то “сожгла” его, то еще сотворила с ним что-нибудь такое, что может прийти в голову только шестилетнему ребенку... Но даже если и сама мать возится с ребенком, дело немногим лучше. Она не имеет никакого понятия о том, как устроен человеческий организм, как развивается ребенок, что нужно для того, чтобы ребенок рос сильным, крепким, здоровым. При уходе за ребенком крестьянка руководится больше обычаями да предрассудками. Ничего нет мудреного, что в деревне половина детей умирает до пятилетнего возраста. Выживают только самые крепкие» [5].

Только с возникновением общественно-педагогического движения организация дет-

ских садов в России станет значимым социокультурным явлением.

## Источники

1. Бобровская С.Л. Сущность системы Фрёбеля и применение ее в некоторых детских садах Германии (Из путевых заметок). М.: Московская детская педагогическая библиотека, 1872.
2. Князев Е.А. Аделаида Симонович и детство в садах // Дошкольное воспитание. 2013. № 9.
3. Князев Е.А. Елизавета Водовозова: из сумрака к свету // Дошкольное воспитание. 2013. № 6.
4. Князев Е.А. История педагогики и образования. Учебник и практикум. М.: Юрайт, 2016.
5. Крупская Н.К. Женщина-работница // Педагогические сочинения. Т. 1. М: Изд-во АПН, 1957.
6. Толстой Л.Н. Дневник // Собр. соч. в 22 тт. М: Художественная литература, 1984. Т. 21.
7. Ведомство учреждений Императрицы Марии и его учреждения в Царском Селе и Царско-сельском уезде. СПб, 1911.
8. Народный детский сад С.-Петербургского Фребелевского общества для содействия первичному воспитанию. СПб, 1896;
9. Отчет Совета С.-Петербургского Фребелевского общества, 1871–1896. СПб, 1897.
10. Бенуа А.Н. Мои воспоминания. Т. 2. Глава 5. Первая школа. [http://benua.su/book\\_2\\_g5\\_1](http://benua.su/book_2_g5_1)

## 145th anniversary of the first pre-school organizations: Frebel's society in Russia

E. KNYAZEV

**Annotation.** In pre-school education is very typical issue of model educational and training process. In terms of socio-pedagogical movement historically originated and effectively developed personality-value approach. Special attention is paid to the organization of the first kindergarten at Frebel's society. The author believes that the most effective person-value model of education.

**Keywords.** Kindergarten, pre-school education, nursery, Frebel society.

